

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Центр в Астане

КАНАФИН Д.К.
к.ю.н., доцент

Институт процессуальных соглашений и международные стандарты справедливого уголовного процесса¹

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, вступление в силу которого ожидается 1 января 2015 года (далее: «УПК»), воплотил в жизнь много новых идей по повышению эффективности и де бюрократизации судопроизводства. В числе безусловно положительных его черт, можно назвать большее внимание к правовым возможностям адвоката в уголовном процессе, дифференциацию форм судопроизводства с учетом специфики различных уголовных дел, конкретизацию статуса следственного судьи и пр.

Тем не менее, если оценивать этот закон через призму изначально заявленных целей гуманизации процесса, повышения справедливости правосудия, приходится признать, что УПК является в определенной степени противоречивым законодательным актом. Внутренняя коллизия его состоит в том, что с одной стороны авторы кодекса не смогли должным образом развить наиболее необходимые в современных реалиях институты, направленные на обеспечение прав личности, равноправия сторон в уголовном процессе и независимости уголовного суда, например, такие как судебный контроль или суд присяжных. Однако, с другой стороны новый УПК содержит отдельные в некотором смысле революционные для отечественного судопроизводства процедуры, о целесообразности применения которых в специальной литературе идут достаточно острые дискуссии.² Одним

¹ Экспертное заключение подготовлено Центром ОБСЕ в Астане и Центром исследования правовой политики. Мнения и взгляды, содержащиеся в заключении, не отражают официальную позицию Центра ОБСЕ в Астане.

² См., например: Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5.; Лазарева В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. М. 2000. <http://www.dissercat.com>; Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. М. 2004. <http://www.dissercat.com>; Сарсенбаев Т. Сделка о признании вины в уголовном процессе РК // Юрист № 10. 2004. С. 45-48

Так, например, профессор Московского государственного университета Головки Л.В. прямо пишет об этой идее: «Стремление казахстанского законодателя имплементировать в свою правовую систему очередную разновидность ставших уже почти легендарными «сделок с правосудием» неожиданностью не является, поскольку такое стремление стало своего рода «сравнительно-правовым поветрием». В последние годы многие страны, часто еще достаточно далекие от окончательного решения сложнейших задач по построению правового государства, созданию независимого суда, обеспечению устойчивой некоррупционной правоприменительной практики и т. д., с необъяснимым упорством направляют едва ли не всю свою реформаторскую энергию на

из этих институтов является производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение.

Предметом настоящего исследования является вопрос о соответствии предусмотренного УПК Республики Казахстан производства по делам, по которым заключено процессуальное соглашение, основным международным стандартам справедливого уголовного процесса.

Закон следующим образом определяет процессуальное соглашение - соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом (п. 37) ст. 7 УПК).

Конкретно институт регламентирован в разделе 13 УПК, все положения которого нет необходимости воспроизводить в настоящей работе. В общих чертах производство по такого рода делам состоит в следующем. Предполагается возможность заключения двух видов процессуальных соглашений:

1) в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК).

Для применения этого института создана определенная база в материальном праве. Так, в частности, согласно ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. В соответствии со ст. 67 УК лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Сделка о признании вины возможна только при добровольном изъявлении подозреваемым, обвиняемым желания на заключение такого соглашения, если он не оспаривает подозрение, обвинение, имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда, а также, если потерпевший согласен с заключением такой сделки (ст. 613 УПК).

Основными последствиями заключения такого соглашения являются возможность сокращенного судебного разбирательства дела в суде, или его рассмотрение в порядке

имплементацию именно «сделок с правосудием». При этом весьма противоречивый опыт других стран, в том числе Российской Федерации, где такие «сделки» существуют после принятия Закона от 29 июня 2009 г., почему-то совершенно не учитывается. Скажем, в той же России институт «сделок» хотя пока и не принес ожидавшихся результатов на поприще борьбы с организованной преступностью, терроризмом или коррупцией (мало-мальски серьезных процессов, выигранных обвинением именно за счет «сделок», фактически нет), но уже повлек некоторые крайне негативные последствия, о чем предупреждали эксперты, в том числе автор этих строк, еще в период ожесточенных дискуссий в ходе прохождения законопроекта. Самый трагический пример - смерть в предварительном заключении Сергея Магнитского, последовавшая всего спустя пару месяцев после вступления закона «о сделках» в силу». Головки Л.В. Анализ концептуальных положений проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам дальнейшего реформирования уголовного процесса» // <http://m.zakon.kz/4480136-analiz-konceptualnykh-polozhenij.html>.

согласительной процедуры, а также то, что потерпевший, подписавший такую сделку, теряет право в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба.

Подозреваемый, обвиняемый имеют право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Процессуальное соглашение не лишает потерпевшего и гражданского истца права на предъявление гражданского иска в данном уголовном деле или в порядке гражданского судопроизводства (ст. 614 УПК).

В упрощенном виде порядок заключения сделки о признании вины состоит в следующем. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора.

Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении сделки о признании вины в течение трех суток направляет поступившее ходатайство вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом прокурор обязан проверить юридическую возможность и правомерность заключения такого соглашения, для чего должен вызвать подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, у которых выяснить мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия процессуального соглашения, право отказаться от его заключения. При несогласии потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается его участниками (ст. 615 УПК).

Закон (ст. 616 УПК) подробно регламентирует содержание и форму процессуального соглашения. До подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником.

После подписания сделки о признании вины прокурор рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого. В случае необходимости проведения по делу следственных и процессуальных действий прокурор направляет дело органу досудебного расследования, который осуществляет сбор доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. По мере исчерпания необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается окончанным, и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего (ст. 617 УПК).

Далее дело рассматривается в согласительном производстве в суде, суть которого вкратце состоит в проверке судом законности и обоснованности заключения сделки о признании вины, выяснения и уточнения позиций участников процесса по существу заключенного соглашения, обеспечения предоставленных законом прав указанных лиц и принятии решения по делу и заявленному гражданскому иску (глава 64 УПК).

Соглашение о сотрудничестве, очевидно, имеет иную природу и отличается по характеру и способам реализации в уголовном процессе. В отличие от сделки о признании вины, о заключении соглашения о сотрудничестве могут ходатайствовать не только подозреваемый и обвиняемый, но и подсудимый и осужденный. Соглашение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или

приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем (ст. 618 УПК).

Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и обязательном порядке скрепляется подписью защитника. Участие защитника при составлении и подаче такого ходатайства обязательно.

Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве в течение суток направляет его прокурору. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения.

Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением процедуры, предусмотренной для сделок о признании вины, за небольшими исключениями. При заключении соглашений о сотрудничестве упор делается на его добровольность, при необходимости сохраняется конфиденциальность и обеспечивается безопасность лица, его заключившего. Подписанное соглашение направляется для утверждения соответственно прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным - Генеральному Прокурору Республики Казахстан либо его заместителю (ст. 619 УПК). Указанные лица по поступившему на утверждение процессуальному соглашению:

1) изучают уголовное дело и представленные (истребованные) дополнительные материалы, проверяют юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, а также оценивают характер намерений подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного по выполнению действий, являющихся предметом соглашения;

2) выясняют, ознакомлены ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный со всеми условиями и требованиями, связанными с процессуальным соглашением о сотрудничестве, не подвергались ли пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, добровольно ли заключили процессуальное соглашение о сотрудничестве и осознают ли его правовые последствия;

3) выносят постановление об утверждении либо отказе в утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 620 УПК).

После утверждения процессуального соглашения о сотрудничестве прокурор, подписавший соглашение, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом заключенного соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 621 УПК, а также ч. 5 ст. 478 УПК в отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания.

В соответствующей главе УПК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве. Исходя из смысла ст. 622 УПК можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. Также, в ст. 614 УПК в качестве одного из последствий заключения сделки о признании вины называется возможность применения помимо согласительного производства, сокращенного порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 382 УПК.

Напомним, что данная статья применяется по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях при наличии следующих условий:

- 1) подсудимый признает свою вину в полном объеме, в том числе размер причиненного уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему иски;
- 2) в ходе досудебного производства не допущено нарушение или ущемление прав участников процесса, установленных УПК;
- 3) участники процесса не оспаривают относимость и допустимость доказательств, собранных по делу, и не настаивают на их исследовании в судебном заседании;
- 4) при ускоренном досудебном производстве по делу;
- 5) при заключении **процессуального соглашения**³ или соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

Сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до десяти суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи до двадцати суток.

При этом следует обратить внимание на то, что в нормах, касающихся процессуальных последствий заключения соглашения о сотрудничестве, каких-либо прямых ссылок на возможность применения сокращенного порядка, предусмотренного ст. 382 УПК нет. Однако, семантическое толкование п. 5) ч. 1 данной статьи возможность ее использования по всем делам о процессуальных соглашениях не исключает. Полагаем, что это одна из неточностей нового УПК, которая подлежит устранению.

Очевидно, что сокращенное рассмотрение дела, связанного с соглашением о сотрудничестве, в абсолютном большинстве случаев нежелательно, поскольку дела этой категории, как правило, групповые, предметом их изучения могут быть несколько преступлений различной степени тяжести, возможно, не все фигуранты будут являться подписантами соглашений о сотрудничестве, что исключает саму юридическую возможность применения в их отношении сокращенного судопроизводства.

---

³ Выделено автором.

Вопрос о степени соответствия вышеописанной процедуры международным стандартам уголовного процесса является в некоторой степени деликатным. Дело в том, что в основе сомнений в возможности использования такого рода производств лежит постулат о необходимости разрешения дела посредством получения достоверного знания об его обстоятельствах. Процессуальное соглашение этот постулат опровергает, поскольку позволяет сторонам договориться о правовых последствиях уголовного судопроизводства без всестороннего и полного восстановления фактической картины произошедшего и в реальности представляет собой компромисс, не всегда подразумевающий адекватное воздаяние виновному за им совершенное.

Однако, современное представление о справедливости в уголовном правосудии большей частью зиждется на идее соблюдения основных базовых стандартов, гарантирующих разрешение дела беспристрастным, объективным и независимым судом на основе надлежащих (должных) процедур, признающих не только интересы правоохранительных органов, но и защищающих основные фундаментальные права человека. В этой связи, концепция признания прав человека высшей ценностью в правовом демократическом государстве, предполагает смещение приоритетов от идей установления объективной истины по делу и неотвратимости наказания в сторону соблюдения прав и определенного законом порядка судопроизводства. Возможно, поэтому Европейский Суд по правам человека считает допустимым применение процессуальных соглашений при условии добровольного и осознанного их заключения с соблюдением надлежащих юридических форм.⁴

Основные стандарты справедливого судопроизводства перечислены в ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах и включают в себя презумпцию невиновности, право на защиту и квалифицированную юридическую помощь адвоката по собственному выбору, а также право защищать себя лично, право на перекрестный допрос, право на помощь переводчика, право на разумные сроки рассмотрения дела компетентным судом, действующим на основе закона и др.

Попробуем последовательно разобрать степень обеспечения каждого из прав, гарантированных упомянутой нормой Пакта, в ходе производства по делам о процессуальных соглашениях, и на этой основе оценить приемлемость использования этого института с точки зрения международных стандартов справедливого уголовного процесса.

Право на публичное рассмотрение дела. Применительно к производству по делам о процессуальном соглашении не предусмотрены особые правила, ограничивающие гласность судопроизводства. Исходя из буквального толкования соответствующих норм, согласительные и сокращенные производства в суде проводятся в открытом режиме. Часть 6 ст. 619 УПК разрешает применение мер конфиденциальности и мер обеспечения безопасности, предусмотренных для всех остальных категорий дел. В этой связи вызывает опасение возможность злоупотребления предусмотренной ст. 98 УПК практикой использования в закрытых судебных заседаниях анонимных свидетелей, допрос которых производится после удаления подсудимого из зала судебного заседания. Полагаем, что применение процессуальных соглашений допустимо только в условиях честной и открытой проверки показаний лица, подписавшего соглашение, посредством полноценного допроса другими обвиняемыми/подсудимыми по делу.

Презумпция невиновности. Порядок заключения и судебного разрешения процессуальных соглашений не содержит прямых угроз данному принципу. Однако, полагаем, что теоретически нельзя исключить ситуации, когда этот стандарт может быть нарушен. Дело в том, что закон не регламентирует, как должны использоваться документы, в частности ходатайство о заключении сделки о признании вины, поданное подозреваемым,

---

⁴ См.: Verhoek against the Netherlands (Application no. 54445/00), Natsvlshvili and Togonidze v. Georgia (Application no. 9043/05)

обвиняемым в ходе следствия, в том случае, когда прокурор откажет в удовлетворении такого ходатайства. Если соответствующее обращение обвиняемого и последовавший за ним письменный (как того требует закон) отказ прокурора будут приобщены к материалам дела, а затем направлены в суд, это, скорее всего, будет формировать обвинительный уклон у судьи по отношению к подсудимому и сделает бессмысленными его попытки настаивать на своей невиновности. Полагаем необходимым, дополнить закон нормами, обязывающими органы уголовного преследования исключать из материалов дела документы, посвященные процессуальным соглашениям, если эти соглашения не были в итоге подписаны сторонами, и дело завершено расследованием и направляется в суд обычным порядком.

Право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Поскольку согласно положениям раздела 13 УПК правом заключения процессуальных соглашений обладают только подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, очевидно, что на момент подачи соответствующего ходатайства данные лица в силу других норм закона (ст. 30, 64, 65, глава 25 УПК) уже должны быть уведомлены надлежащим образом о сути предъявленного подозрения, обвинения. Кроме того, сама процедура последующего обсуждения, проверки и согласования содержания процессуального соглашения предполагает дополнительное информирование привлеченного к уголовной ответственности лица о предъявляемых ему уголовно-правовых претензиях. Посему полагаем, что в этой части угроз данному международному стандарту нет.

Ситуация с профессиональным переводом в отечественном уголовном процессе постепенно улучшается, однако, все еще далека от идеальной. При решении этого вопроса мало учитывается специфика перевода речи и текстов, загруженных специальной юридической лексикой. Нет эффективных гарантий качества перевода, и должной квалификации переводчиков. В виде общего пожелания по поводу соблюдения этого права, считаем целесообразным, еще раз привлечь внимание к необходимости создания специальной службы судебных переводчиков с сертифицированным членством и правилами профессиональной этики.

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. В рамках рассматриваемых процедур данный стандарт обеспечен должным образом. Можно констатировать, что глава 63 УПК даже содержит дополнительные гарантии указанного права. Так, например, согласно ч. 1 ст. 619 УПК ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в обязательном порядке скрепляется подписью защитника. В соответствии с ч. 2 ст. 616 УПК до подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником. Другими нормами раздела 13 гарантируется участие защитника почти во всех процессуальных действиях, связанных с заключением соглашения и судебном рассмотрении дела о таком соглашении. Таким образом, в этой части право на защиту в нормах закона обеспечено безукоризненно.

Право быть судимым без неоправданной задержки. Очевидно, что сделка о признании вины, как раз и способствует лучшему обеспечению данного права. Вместе с тем, вынуждены констатировать, что каких-либо прямых ограничений срока следствия по делам, по которым заключены соглашения, законом, не предусмотрено. Хотя, именно на этом этапе уголовного процесса, как правило, имеет место волокита и затягивание сроков судопроизводства. Полагаем необходимым предусмотреть в УПК более короткие сроки завершения расследования дел в случае заключения соглашения сторонами.

Право подозреваемого, обвиняемого быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника. Как уже было отмечено выше право на защиту и квалифицированную помощь в рамках рассматриваемых процедур обеспечено надлежащим образом. Помимо уже упомянутых норм, считаем необходимым указать на п. 11) ч. 1 ст. 67 УПК, в соответствии с которым участие защитника обязательно, если «заявлено ходатайство о процессуальном соглашении и его заключении». Кроме этого, ч. 2 ст. 619 УПК прямо говорит: «Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, его законным представителем или по поручению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного другими лицами, то участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, либо учреждением или органом, исполняющего наказание». Таким образом, никаких нареканий к законодателю в части обеспечения конституционного права на защиту при производстве по делам о процессуальных соглашениях нет.

Право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Очевидно, что данное право носит в смешанных типах уголовного процесса явно судебный характер и может быть полноценно обеспечено лишь на стадии главного судебного разбирательства. В некоторых случаях заключения соглашений это право может быть не востребовано. Вместе с тем, в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности уголовного судопроизводства полагаем необходимым исключить возможность уклонения от перекрестного допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. Кроме этого, следует предусмотреть право лица, обратившегося с ходатайством о заключении соглашения, быть ознакомленным с некоторыми доказательствами его вины, в том числе с показаниями свидетелей, потерпевших, обвиняющих его в совершении преступления. По ходатайству этого лица, ему должна быть предоставлена возможность допроса указанных лиц посредством процедуры депонирования показаний.

Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Применительно к процедуре заключения процессуальных соглашений данное право обеспечено тройным уровнем гарантий. Во-первых, ответственность за проверку добровольности заключения такого соглашения возложена на прокурора, подписывающего соглашение. Во-вторых, норма об обязательном участии защитника, при ее должном исполнении также должна исключить возможность принуждения и незаконного давления на подозреваемого, обвиняемого. И, в-третьих, суд, рассматривающий дело по существу, в том числе и в рамках согласительного производства, обязан оценивать добровольность и юридическую безупречность поступивших к нему материалов. Таким образом, на формальном уровне данный стандарт обеспечен должным образом и в некотором смысле соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода процедурам, Европейским Судом по правам человека.

Однако, автор настоящего анализа, как практикующий юрист имеет в этой части сомнения следующего порядка. Справедливое применение процессуальных соглашений возможно только при наличии реальной альтернативы между оправданием и осуждением. В условиях, когда количество обвинительных приговоров колеблется в районе 99% из ста, имеют место серьезные сомнения в истинной добровольности заключения таких соглашений и добросовестности поведения их участников. Многие оказавшиеся в орбите уголовного судопроизводства лица, могут пойти на заключение соглашения не из-за угроз, давления или иного прямого физического или морального принуждения. Они могут быть вынуждены подписать такие соглашения от общего чувства безысходности и неверия в справедливость,

которые вполне обоснованы в излишне инквизиционных системах уголовного процесса.⁵ В этой связи, существует достаточно серьезный риск того, что под процессуальными соглашениями будут скрываться негативные результаты расследований в отношении невиновных и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности лиц.

С точки зрения справедливости уголовного судопроизводства, не может не настораживать предусмотренная п. 4) ч. 1 ст. 44 УПК возможность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, с которыми прокурором заключено процессуальное соглашение.

Вызывает вопрос цель выделения такого дела в отдельное производство. Есть риск того, что манипулирование процедурами выделения и сепаратного рассмотрения такого рода уголовных дел сделает возможным формирование обвинительной преюдиции по групповым делам, когда в отношении члена группы, подписавшего соглашение, дело рассматривается в суде раньше, чем дело остальных фигурантов. Однако, осуждение лица, подписавшего соглашение, означает признание собранных доказательств, имеющими преюдициальное значение, что существенно ухудшает положение других обвиняемых, при этом лишает их права участвовать в вынесении решения, дающего фактическую и правовую оценку их действиям.

Уместно привести здесь ссылку проф. Головки Л.В. на негативный опыт применения аналогичного института в Российской Федерации и согласиться с его мнением о недопустимости преюдициального использования судебных решений по выделенным делам, по которым заключено процессуальное соглашение.⁶

В числе прочих замечаний считаем необходимым указать на то, что в вышеперечисленных нормах УК возможность сокращения размера наказания или освобождения от уголовной ответственности предусмотрены только в случае исполнения привлеченным к уголовной ответственности лицом условий процессуального соглашения. Однако, в процессуальном законе, «условия» процессуального соглашения и их исполнение прокурором упоминаются только в ст. 621 УПК, регламентирующей соглашение о сотрудничестве, в нормах, посвященных сделке о признании вины термин «условия соглашения» не применяется. В этой связи, не ясно, что именно под такими условиями понимается и как юридически будут оформляться условия сделки о признании вины.

Выводы и предложения по результатам исследования. Следует признать, что большей частью международные стандарты справедливого уголовного процесса в рамках рассматриваемых процедур обеспечены на необходимом уровне. Процесс заключения

---

⁵ Более подробно см.: Головки Л.В. Указ. соч. // <http://www.zakon.kz/4480136-analiz-konceptualnykh-polozhenij.html>

⁶ «...вынесенный в отношении заключившего сделку лица приговор не может иметь никакого преюдициального значения для других дел. Это очень важное положение, которое аксиоматично доктринально, но должно быть во избежание недоразумений закреплено в законе. В противном случае, как это иногда имеет место в России, возникают разного рода процессуальные схемы «обхода» процессуальных гарантий, когда сначала заключается «сделка», затем в отношении данного обвиняемого выносится обвинительный приговор, а в конечном итоге этот приговор используется в качестве преюдиции по «основному делу» (в отношении отрицающих вину соучастников), которое еще только предстоит рассматривать в суде. Такой подход полностью «убивает» по «основному делу» любые гарантии состязательного процесса, поскольку вменяемые в вину факты становятся якобы доказанными на основании вступившего в законную силу по ранее выделенному делу судебного решения, что формально верно, но по сути извращает саму суть правосудия. Ведь, на самом деле, их никто не доказывал - приговор по выделенному делу вынесен на основании «сделки», то есть в «особом порядке» и в отсутствие судебного следствия, то есть использование в данном случае института преюдиции должно быть исключено, иначе мы лишим всех процессуальных гарантий лиц, которые собираются отстаивать свою невиновность в состязательном процессе». См. Головки Л.В. Указ соч. <http://m.zakon.kz/4480136-analiz-konceptualnykh-polozhenij.html>.

соглашений изложен в доступной для восприятия участниками процесса форме, подозреваемый и обвиняемый нормами закона защищены от прямого принуждения полицейской властью к заключению указанных соглашений. Право на защиту и иные базовые права гарантированы. Прокурор и суд прямо обязываются судом проверять добровольность действий граждан, вовлеченных в процедуры. Интересы потерпевшего охранены возможностью принимать непосредственное участие в заключении соглашения и определять его судьбу.

Вместе с тем, полагаем необходимым в целях обеспечения справедливости уголовного судопроизводства предусмотреть в законе:

- исполнение условий процессуального соглашения в ходе главного судебного разбирательства без применения процедур, нарушающих положения ст. 29 УПК о гласности судопроизводства;
- обязательное исключение из материалов дела документов, касающихся попыток заключения процессуального соглашения подозреваемым, обвиняемым, в том случае, если такое соглашение не было заключено на досудебной стадии процесса;
- предусмотреть конкретные, более короткие, чем по делам общей практики, сроки досудебного производства по делам, по которым заключается процессуальное соглашение;
- исключить практику ограничения права обвиняемого на перекрестный допрос свидетелей, дающих показания против него;
- предоставить лицу, обратившемуся с ходатайством о заключении соглашения, право быть ознакомленным с некоторыми доказательствами его вины, в том числе с показаниями свидетелей, потерпевших, иных участников процесса, обвиняющих его в совершении преступления, предоставить ему право на перекрестный допрос указанных лиц;
- исключить возможность выделения в отдельное производство и обособленное рассмотрение дела лица, подписавшего процессуальное соглашение, если решение по выделенному делу может иметь преюдициальное значение в отношении других обвиняемых;
- конкретизировать в ст. 616 УПК понятие и содержание условий процессуального соглашения применительно к обоим видам таких соглашений;
- гуманизировать практику уголовного судопроизводства, создав условия для вынесения судами не только обвинительных приговоров по делам публичного обвинения.

Ноябрь 2014 г.